Бояркина Альбина Витальевна

al.bojarkina@mail.ru

Кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

199034 Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7/9

Albina V. Boyarkina

al.bojarkina@mail.ru

Ph. D., Associate Professor of the Department of German Philology, Faculty of Philology, Saint Petersburg State University

7/9 Universitetskaya Emb.,
Saint Petersburg 199034
Russia

Аннотация

https://doi.org/10.26176/MSC.2019.36.1.004

Отец гения: письма Леопольда Моцарта из первого путешествия в Италию

В статье впервые подробно рассматривается корреспонденция Леопольда Моцарта, ее лингвостилистические и текстуальные особенности. Фрагменты писем отца Вольфганга Амадея публиковались практически во всех биографиях композитора, но даже небольшая подборка полных текстов писем из первого путешествия в Италию в переводе автора статьи (девять текстов, датированных периодом с 14 декабря 1769 года по 27 марта 1770 года) позволяет подвергнуть сомнению устойчивые представления об отце Вольфганга Амадея Моцарта. Круг тем, манера подачи материала и особенный авторский стиль писем рисуют неожиданно многогранную, динамичную, неординарную личность Леопольда, раскрывают его философские и эстетические воззрения. Эпистолярный стиль отца в целом демонстрирует практически полное сходство со стилем Вольфганга Амадея Моцарта, что позволяет сделать предположение, что сын в основном заимствовал его от отца, так и оставшегося незаметным в тени гения.

Ключевые слова: Леопольд Моцарт, Вольфганг Амадей Моцарт, падре Мартини, немецкое частное письмо XVIII века, лингвостилистические особенности текстов

Abstract

https://doi.org/10.26176/MSC.2019.36.1.004

Father of a Genius: The Letters of Leopold Mozart from His First Trip to Italy

The article first examines in detail the correspondence of Leopold Mozart, its linguistic and textual features. Fragments of letters from the father of Wolfgang Amadeus Mozart were published practically in every biography of the composer, but even a small selection of complete texts from letters from the first trip to Italy, translated by the author of this article (nine texts from 14.12.1769 to 27.03.1770) allows to question the commonly upheld perception of Wolfgang Amadeus Mozart's father. The range of topics, the manner in which the material is presented, and the particular writing style in his letters show Leopold's unexpectedly multifaceted, dynamic, unordinary personality, reveal his philosophical and aesthetic views, and on the whole show almost a complete resemblance to the epistolary style of Wolfgang Amadeus Mozart, which suggests that the son basically borrowed it from his father, who remained unnoted in the shadow of the genius.

Keywords: Leopold Mozart, Wolfang Amadeus Mozart, Padre Martini, German private letter from the 18th century, linguo-stylistic peculiarities of texts

Альбина Бояркина

ОТЕЦ ГЕНИЯ: ПИСЬМА ЛЕОПОЛЬДА МОЦАРТА ИЗ ПЕРВОГО ПУТЕШЕСТВИЯ В ИТАЛИЮ

Письма Леопольда Моцарта — не только уникальный памятник немецкой эпистолярной культуры, но и важнейший исторический документ. Ни одно крупное исследование о Вольфганге Амадее Моцарте не обходится без упоминания писем его отца, а фактологическая часть многочисленных биографий композитора (в особенности, при описании путешествий семьи по Европе) практически полностью базируется на письмах Леопольда. При этом важно отметить, что информация, содержащаяся в данных письмах, не всегда приводится авторами биографий в цитатах: часто ее передают лишь в вольных пересказах.

Впервые фрагменты текстов семейной переписки Моцартов были опубликованы в одной из ранних биографий Моцарта, составленной Георгом Николаусом фон Ниссеном в 1828 году [10][1]. Вслед за данным изданием цитирование или ссылки на письма композитора и его отца стали встречаться практически в каждой работе о Моцарте — как в биографиях и аналитических исследованиях (например, в биографиях Артура Шурига [13], Людвига Шидермаира [11], Василия Давидовича Корганова [2], Георгия Васильевича Чичерина [5] и др.), так и в фундаментальных трудах о Моцарте (Александра Дмитриевича Улыбышева [4], Отто Яна [7], Германа Аберта [6] и др.). Хотя письма Леопольда Моцарта и упоминались в исследовательских работах, отдельно они были изданы только в 1920 году Шуригом [12],

[1] Список использованной литературы помещен в конце публикации, после переводов писем Леопольда Моцарта.

а переводы этих писем на русский язык, несмотря на их очевидную ценность, не появились.

Обширная корреспонденция Леопольда Моцарта пополнялась в основном в период многочисленных путешествий, которые в семье Моцартов воспринимались как важнейшая часть профессиональной деятельности музыканта — возможность стать известным, найти хорошее место, которое могло бы обеспечить будущее, получить заказы на различные сочинения. Поэтому Леопольд Моцарт самым тщательным образом планировал поездки, налаживал связи среди музыкантов и влиятельных людей, запасался рекомендательными письмами, на что уходила львиная доля времени и о чем он не раз упоминал в письмах к жене (см., например, письмо от 26 января 1770 года).

Письма Леопольда представляли собой путевые заметки, настоящие дневники путешественника с подробным описанием и комментированием всех событий. Леопольд старался писать регулярно и мог, вероятно, предполагать, что впоследствии переписка будет иметь историческое значение, поэтому настоятельно просил своих адресатов, в частности, жену, Марию Анну Моцарт, бережно хранить каждое послание (см. там же). И действительно, трудно переоценить значение эпистолярных текстов Леопольда Моцарта, которые освещают, наполняя живыми подробностями, важнейшие периоды жизни сына:

1) первая поездка всего семейства Моцартов в Вену (с 18 сентября 1762 года по январь 1763, письма Леопольда написаны Лоренцу Хагенауэру, другу и владельцу дома, в котором жила семья Моцартов в Зальцбурге);

2) большое турне всего семейства по Европе (с 9 июня 1763 года по ноябрь 1766, письма Леопольда Лоренцу Хагенауэру);

3) вторая большая поездка всего семейства в Вену (с 11 сентября 1767 года по январь 1769, письма Леопольда Лоренцу Хагенауэру);

4) первая поездка в Италию отца и сына (с 12 декабря 1769 года по март 1771, письма Леопольда жене и дочери, приписки Вольфганга Амадея);

5) вторая поездка в Италию отца и сына (с 13 августа 1771 года по 13 декабря 1771 года, письма Леопольда жене и дочери);

6) третья поездка в Италию отца и сына (с 24 октября 1772 года по 13 марта 1773 года, письма Леопольда жене и дочери);

7) поездка в Вену отца и сына (с 14 июля 1773 года по 26 сентября 1773 года, письма Леопольда жене и дочери);

8) поездка в Мюнхен отца и сына (с 6 декабря 1774 года по 7 марта 1775 года, письма Леопольда жене и дочери);

9) поездка в Париж сына и матери (с 23 сентября 1777 года по 15 января 1779 года, письма Вольфганга Амадея отцу, сестре, приписки матери);

10) поездка в Мюнхен сына и переписка с отцом во время пребывания Вольфганга Амадея в Вене (с 5 ноября 1780 года, письма Леопольда сохранились до 22 января 1781 года)[2].

В период с 1755 по 1787 год Леопольдом Моцартом было написано 468 писем (всего писем Вольфганга Амадея насчитывается 284), утерянных писем 109 (у Вольфганга Амадея — 61), причем утерянные письма Леопольда Моцарта относятся в основном к периоду знакомства, женитьбы и последующей совместной жизни Вольфганга с Констанцей Вебер.

Первое путешествие в Италию, продлившееся почти полтора года (с декабря 1769 по март 1771), пролегало через Инсбрук и Роверето в Милан, затем через Болонью и Флоренцию в Рим и Неаполь, на обратном пути Моцарты заехали в Венецию. Письма Леопольда Моцарта из этого путешествия были адресованы жене и дочери, и появлялись с регулярностью 1–2 письма в неделю. Трудно выделить тематические группы в данных текстах — как правило, в них содержится набор разнообразной информации, выстроенной в произвольном порядке. Тем не менее, структура текстов ясна: практически в каждом послании имелись сообщения о получении / не получении письма, сообщения о здоровье, описания путешествия и концертов, увиденных достопримечательностей, упоминания профессиональных контактов, распоряжения и рекомендации.

Любопытно, что письма не всегда начинались формулами обращения (что позже в письмах старался выдержать Вольфганг Амадей), формулы прощания повторялись — они имели эпистолярный компонент, связанный с передачей приветов и поцелуев, и собственно подпись:

мы целуем вас обеих 1000 раз	Wir küssen Euch beyde 1000 Mahl
Л Мцт	L Mzt

Встречаются также варианты подписи: «Твой старый Мцт» (*Dein alter Mzt*), «Твой старый добропорядочный Л Мцт»(*Dein alter redlicher L Mzt*), «твой добропорядочный Моцарт» (*dein redlicher Mozart*), «Твой верный сонный муж Мцт» (*Dein getreuer und schläftiger Mann Mzt*).

В декабре 1769 года Вольфганг Амадей и Леопольд Моцарты впервые предприняли путешествие без женской половины семьи (матери и сестры) и налаживание регулярной переписки между членами семейства, как ни странно, потребовало нескольких недель. Вопрос доставки корреспонденции и пересылки потерявшихся писем на другой адрес занимал Леопольда серьезно. Письма иногда нумеровались, практически всегда указывались предыдущие послания, уточнялись адреса. И когда три недели подряд Моцарты не получали вестей из Зальцбурга, Леопольд строго отчитал жену (письмо из Милана от 10 февраля 1770 года: «<...> ты очень ленива <...>»[3]).

---

[2] Переписка Леопольда Моцарта с дочерью начинается после ее замужества и отъезда из Зальцбурга 30 августа 1784 года, и ведется практически до конца жизни Леопольда (до 10 мая 1787 года).

[3] *...du bist sehr faul...* [9, I, *313*].

Одной из постоянных тем писем Леопольда было состояние здоровья, упоминания о котором, впрочем, сводились обычно к фразе: «Слава Богу, мы здоровы»[4]. В целом, отец с сыном спокойно переносили поездку, однако непривычный холод и отсутствие отопления в больших дворцах приводили к тому, что у путешественников постоянно краснели руки и лица (особенно у Вольфганга); Леопольд упоминает об этом неоднократно (письма от 7 января 1770 года из Вероны, 11 января 1770 года из Мантуи). Леопольд смог в кратчайшие сроки добыть у знакомых мазь, которая помогла справиться с проблемой, но просил жену выслать на всякий случай домашний рецепт крема для рук. В целом, отец композитора имел устоявшиеся представления о здоровье и в письме от 17 февраля 1770 года из Милана красноречиво описывает свое кредо: «<...> если не портить свое здоровье беспорядком, не жрать слишком много и не напиваться допьяна и т. д., и если нет каких-либо хронических болезней, то и беспокоиться нечего»[5].

Помимо переживаний, связанных с доставкой писем адресату и с заботой о состоянии здоровья, в корреспонденции мы встречаем описания концертов и путешествий; последние стоили дорого и не всегда происходили в комфортных условиях (см., например, письмо от 26 января 1770 года). Леопольд с удовольствием описывает жене восторженный прием публики и происшествия на репетициях, например, встречу юного музыканта толпой восторженных поклонников, комплименты любителей музыки (письмо от 7 января 1770 года). В восхищении он делится впечатлениями от театра Миланской филармонической академии и от успешного концерта Вольфганга в его зале, который превзошел все ожидания отца и сына (письмо от 26 января 1770 года): «Как бы я хотел, чтобы ты увидела место, где проходила академия, то есть *Theatrino della Academia Philarmonica*. В своей жизни я ничего прекраснее не видал. <...> Это не театр, а зал, построенный как оперный театр с ложами; там, где должна стоять сцена, находится возвышение для оркестра, а за оркестром еще галерея для слушателей, построенная в виде лож. Толпы людей хлопают, шумят, выкрикивают одно *bravo* за другим — одним словом, я не в силах описать всеобщего восхищения и восторга, которые выказывали слушатели»[6].

Однако, несмотря на очевидный успех, в письмах Леопольда проскальзывает некоторое разочарование: доходов концерты не приносят, так

---

[4] *Wir sind, Gott Lob, gesund!* [ibid., *297*].

[5] *...wenn man seine Gesundheit nicht durch Unordnung und überflüssiges fressen und Sauffen etc: verderbt, auch sonst keinen inerlichen Natursfehler hat, so ist nichts zu besorgen* [ibid., *314*].

[6] *Ich wünschte daß du den Ort gesehen hättest, wo die accademia war: nämlich das so genannte Theatrino della Academia Philarmonica. Ich habe in meinem Leben von dieser Art nichts schöners gesehen... Es ist kein Theater, sondern ein wie die opernHauser gebauter Saal mit Logen; wo das Theater stehen soll, ist eine Erhehung für die Musik, und hinter der Musik abermahl eine, wie Logen, gebaute Gallerie für die Zuhörer. Die Menge der Menschen, – – das zuruffen, klatschen, Lermen, und Bravo über Bravo, – kurz, das allgemeine Zuruffen, und die Bewunderung so die Zuhörer zeigten kann ich dir nicht genug beschreiben* [ibid., *306*].

как редко бывают платными, а расходы на путешествие растут (письмо от 17 февраля 1770 года). Однако некоторых результатов Моцартам все же удается достичь — Вольфгангу заказывают оперу «Митридат, царь Понтийский», которая была поставлена в декабре того же года (письмо от 24 марта 1770 года из Болоньи).

Крайне интересны замечания Леопольда об известных исполнителях своего времени — в частности, о вздорном характере певицы, артистки придворного театра в Санкт-Петербурге Катарины Габриелли; о другой известной итальянской певице Лукреции Агуяри и о ее манере исполнения (в том же письме). Особую ценность имеют упоминания встреч с виднейшим итальянским композитором, теоретиком и педагогом Джованни Баттиста Мартини, известным как «падре Мартини». В письме из Болоньи от 27 марта 1770 года Леопольд, касаясь экзаменов, которые Вольфганг сдал блестяще, делает важное замечание: Моцарты посетили падре Мартини лишь дважды и оба раза Вольфганг писал фуги на заданные темы, то есть демонстрировал свои умения[7].

При всем напряжении концертной деятельности, бесконечной череде важных встреч, экзаменов и переездов, Леопольд старался развивать Вольфганга, знакомить его с достопримечательностями. Для этого отец еще дома продумывал «культурно-образовательную программу» (посещение театров, музеев) — об этом свидетельствует упоминание путеводителя Кайслера [8], о котором Леопольд пишет жене в письме от 7 и 11 января 1770 года. В Вероне, например, Моцарты осматривали Амфитеатр и Музей-лапидарий (письмо от 11 января 1770 года), а в Болонье специально зашли в Академию наук, чтобы полюбоваться статуей, созданной родственником Лоренца Хагенауэра (Иоганн Баптист Хагенауэр участвовал в конкурсе Академии Клементина в Болонье и выиграл первую премию; см. письмо от 27 марта 1770 года).

Как правило, Леопольд завершал письма распоряжениями и разного рода рекомендациями — беспокоился о покупке флюгеля, пересылке своего учебника «Скрипичная школа», продаже лошади и экипажа. Леопольд передавал друзьям и знакомым приветы, однако часто они сопровождались извинениями, связанными с невозможностью ответить на обширную корреспонденцию, так как путешествие отнимало много сил, а вся ответственность за его организацию лежала на плечах Леопольда: «Надеюсь, они понимают в полной мере, что у путешественника много дел, особенно если я один» (см. то же письмо)[8]. О себе Леопольд пишет крайне редко и буквально в нескольких словах — например, сообщает о том,

---

[7] Как правило, в литературе упоминается неопределенное количество посещений, из чего можно сделать вывод, что Вольфганг брал уроки и был учеником падре Мартини, например: «Они часто посещали его (падре Мартини. — *А. Б.*), и Вольфганг всякий раз получал задание написать фугу <...>» [1, *205*] (разрядка моя. — *А. Б.*).

[8] *Ich hofe sie werden überlegen und einsehen, was ein reisender zu thun hat, sonderheitl: da ich alleine bin* [9, I, *329*].

что приходится посещать карнавалы и заказывать себе для этого костюмы (письмо от 17 февраля 1770 года из Милана) или жалуется на утомительность путешествий (в письме от 11 января 1770 года): «<...> не могу никому писать, я измученный человек. Ничего, кроме одеться, раздеться; упаковаться, распаковаться <...>»[9].

Изредка отец характеризует сына (в том числе косвенно). Так, в письме от 7 января 1770 года Леопольд пересказывает замечание знакомого (Николауса Кристани) о внешнем виде Вольфганга — похожего на мать (!), а в письме от 11 января 1770 года Леопольд вскользь упоминает о внимательности сына и о том, что тот никогда не забывает о своих родственниках — матери и сестре. Представлен в этих письмах и сам Вольфганг Амадей — в небольших приписках (отсутствующих в полном собрании писем Моцарта на русском языке [3]), самая ранняя из которых, к письму от 14 декабря 1769 года, предшествует первому из собственных, отдельных писем Моцарта-сына. В приписках к письмам отца от 10 февраля 1770 года и от 17 февраля 1770 года из Милана Вольфганг предстает в своем традиционном шутливом стиле — обыгрывает поговорку, использует диалект и грубую лексику.

Отец ничуть не уступает сыну в чувстве юмора, но его шутки чуть более сдержанные — он называет корреспондента «бумагомарателем» (письмо от 11 января 1770 года), лошадь — “Его Высокородн. милостью” (письмо от 26 января 1770 года), в заключительной формуле вежливости письма от 27 марта 1770 года смешивает латынь и немецкий: *Kommabit aliquando Zeitus bequemmus schreibendi. nunc Kopfus meus semper vollus est multis gedankibus*[10], а письмо от 3 февраля 1770 года представляет собой огромное сложноподчиненное предложение (на одну страницу) с многочисленными придаточными дополнительными: «У меня пока ничего нового, кроме того, что мы, слава Богу, здоровы и наши руки, особенно Вольфганга, снова совершенно в порядке; что жена г-на дворецкого нам сделала мазь для рук по твоему рецепту; что вчера мы были на генеральной репетиции новой оперы “Цезарь в Египте”; что опера хороша <...>»[11].

Вариации подобной словестной игры мы с легкостью найдем позже в письмах Вольфганга Амадея, например, в письме к кузине от 13 ноября 1777 года повтор не синтаксических структур, а длинные ряды синонимов призваны также произвести комический эффект (сохраняется принцип повтора) — автор расстроен, что до сих пор обещанный портрет не выслан,

---

[9] *...ich kann niemand schreiben, ich bin ein geblagter Mann. nichts als anlegen und ausziehen; Einpacken und Auspacken...* [ibid., *304*].

[10] «Значитабит когдандо времямус удобномус писанди. теперус головас мояс ест семпер полнабус мультис мыслямбус». В данном примере [ibid., *329*] игра слов основана на нерегулярном чередовании латинских и немецких слов, причем немецкие слова Леопольд дает с окончаниями, имитирующими латинские.

[11] Ich habe nichts zu sagen, als daß wir, Gott Lob, gesund sind, daß unsere Hände, sonderlich des Wolfg: seinige völlig wieder gut sind; daß die Frau des H: Haushofmeisters uns den Handteig nach deiner vorschrift gut gemacht hat;daß wir gestern in der Hauptprobe der neuen *opera* *il Caesare in Egitto* waren; daß die *opera* recht gut ist <...> [ibid, *311*].

и начинает письмо: «Разрази небо тысяча чертей, хорватов тяжкий жребий, черти, ведьмы, колдуньи, крестоносцев батальон и без конца, проклятье, обрушь стихии все, воздух, вода, земля и огонь <...>»[12].

Любопытно, что в письмах Леопольда Моцарта можно найти особенные черты, которые позже станут стилеобразующими для писем Вольфганга Амадея. Так, у Леопольда, как и позже у Вольфганга, практически всегда сохраняется структура письма с ее формальными разделами (формулы обращения, дата, зачин, подробный рассказ о событиях, формулы прощания, подпись); манера детального пересказа событий, диалогов с известными музыкантами или высокопоставленными особами будет постоянно встречаться и в письмах сына.

Орфография в текстах Леопольда, имеет определенное своеобразие: например, встречаются многочисленные сокращения (*H:*, *H.* вместо *Herr*; *v* вместо *von*), в том числе сокращенное написание имени сына — изредка *Wolfgangl.*[13], чаще «*Wolfg:*». Наблюдаются различные варианты записи гласных и согласных: *i–y* (*zwei — zwey*); *C–K–Ch* (*Charwoche — Karwoche*). Вопреки правилам немецкой грамматики, заглавные буквы в написании имен существительных употребляются не всегда (что станет заметной особенностью писем Вольфганга). Некоторые топонимы и имена собственные пишутся у Леопольда со строчной буквы или в специфической орфографии, например: «<...> Mir ist sehr leid, daß ich dein erstes schreiben nicht erhalten habe. Es muß vermuthlich auf dem Postamt in **Botzen** liegen. Ich werde mich erkundigen: dann von **Insprugg** wird es dahin gegangen seyn <...>» [9, I, *297*] (письмо от 7 января 1770 года). Знаки пунктуации используются не систематично, а для расстановки смысловых акцентов Леопольд часто прибегает к помощи заглавных букв, не предусмотренных правилами немецкого языка: «**H. v** Helmreich, dem mich empfehle, wird dir wohl die zwe**y** Theile des Kayslers noch **L**ehnen, damit du wenigst im Zimmer reisen kannst, wenn du gleich nicht be**y** uns bist. Ich würde die Briefe zu sehr beschweren und **T**heuer machen, wenn ich die Zeitungsblätter, die von dem Wolf**g:** in Mantua und anderen Orten schreiben, einschicken wollte» («Г-н ф Хельмрайх, которому передаю поклон, **О**должит тебе, конечно, два тома Кайслера, чтобы и ты могла путешествовать в своей комнате, раз уж не довелось тебе быть сейчас вместе с нами. Письма были бы слишком тяжелы и **Д**ороги, если бы я захотел переслать газеты, в которых пишут о Вольфг: в Мантуе и других городах») [ibid.] (письмо от 11 января 1770 года).

В письмах Леопольда — так же, как и у сына — встречаются заимствования из итальянского, французского и латыни, макароническая лексика, игра слов. Различные сокращения подписи у отца (см. выше)

---

[12] Перевод приводится по полному собранию писем В. А. Моцарта; см.: [3, *87*].

Poz Himmel Tausend sakristey, Croaten schwere noth, teüfel, hexen, truden, kreüz=Battalion und kein End, Poz Element, luft, wasser, erd und feüer... [9, II, *121–122*].

[13] От домашнего имени *Wolfgangerl*; аналогично сестру Вольфганга, Марию Анну, родители называют Наннерль — *Nannerl*.

получают развитие в шутливых подписях сына — таких, как перевертыш «Трацом» («Trazom», письмо от 31 января 1778 года) или анаграмма «Роматц» («Romatz», письмо от 7 августа 1778 года). В целом, шутки сына более разнообразны, свободны, но и в некотором смысле более грубы.

Письма Леопольда рисуют непривычный образ отца Моцарта — человека не только организованного, дипломатичного, целеустремленного, но и живого, веселого, любознательного и, главное, направляющего все свои усилия на достижение Вольфгангом успеха, полностью посвятившего свое существование сыну. К трудностям, с которыми Моцарты неизбежно сталкивались в путешествиях, Леопольд готовился заранее — продумывал маршрут, договаривался о жилье, организовывал концерты, создавая сыну максимально комфортные условия и ограждая его от ненужной суеты. Профессиональная неудача парижского путешествия (1777–1779) была отчасти обусловлена тем, что мать не была такой же деятельной персоной и не смогла взять на себя организацию поездки.

Значение писем отца Моцарта трудно переоценить. Благодаря записям Леопольда можно восстановить события практически каждого дня путешествия; тонкие замечания, характеристики, описания позволяют составить впечатления о музыкальной жизни и музыкальных вкусах окружения, о быте, привычках и повседневной жизни современников. Но, что особенно важно, при сравнении писем Леопольда и Вольфганга Амадея становится очевидно, что стилистически и структурно тексты очень близки, только младший из Моцартов больше шутит, повторяя и развивая лексические и синтаксические модели шуток отца, еще более подробно описывает детали путешествия, беседы, диалоги, еще более свободно обращается с нормами орфографии и пунктуации. Этот яркий, оригинальный эпистолярный стиль Вольфганг мог создать только благодаря многолетнему живому примеру явно незаурядной личности, каковой, по всей видимости, и был его отец.

Леопольд Моцарт

ДЕВЯТЬ ПИСЕМ ЖЕНЕ (1769–1770) ИЗ ПЕРВОГО ПУТЕШЕСТВИЯ В ИТАЛИЮ[14]

1[15].

[Виргль, 14 декабря 1769]
Среда[16], вечер, 8 часов

Виргль[17]

В час мы прибыли в Калтерль[18] и пообедали в невыносимом зловонии тушеной говядиной; запивали несколькими кружками хорошего пива, потому что вино было отвратительным.

Приехали в Лофер[19] после семи. Как только я распорядился насчет еды, отправились к г-ну попечителю, который был недоволен, что мы не пришли к нему сразу. Поскольку блюда в трактире мы уже заказали, велели их принести, там и отужинали, беседовали до 10 часов, нам дали прекрасную комнату и хорошие кровати, утром пил какалот[20], а Вольфг.[21] съел хороший суп. Мы поехали в Санкт-Иоганн до обеда, а вечером прибыли в Виргль, где я велел пригласить к себе викария, г-на хартмана Кельхамера фон Кимзее. Он пришел тотчас. Передает поклоны. Теперь уже 10 часов, мы должны

---

[14] В представленных переводах девяти писем Леопольда Моцарта из первого путешествия в Италию (1769–1770) по возможности переданы особенности авторской орфографии и пунктуации. Курсив в переводе означает подчеркивание в оригинальном тексте; расположение текста, сокращения и пунктуация оригинала также по возможности сохранены. Комментарии принадлежат автору перевода, которая опиралась на материалы и подробные комментарии полного собрания писем Вольфганга Амадея Моцарта (*Mozart W. A.* Briefe und Aufzeichnungen: Gesamtausgabe: in 8 Bde. Kassel, Basel; München: Bärenreiter; Deutscher Taschenbuch, 2005. 4492 S.). В целом публикация придерживается принципов, принятых в русском издании полного собрания писем В. А. Моцарта; см.: [3].

[15] См. цвет. ил.

[16] Правильно — Четверг. Леопольд и Вольфганг отправились в путешествие из Зальцбурга во вторник 12 декабря 1769 года.

[17] «Wirgl», «wirgel»: Wörgl — Вёргль, город в Австрии, 64 км восточнее Инсбрука. Здесь и далее в переводе по возможности была передана оригинальная орфография топонимов, при написании которых Моцарты не придерживались каких-либо строгих правил.

[18] «Kalterl»: Kaitl — Кайтль, небольшой поселок с гостиницей по старой Тирольской дороге от Райхенхаля в сторону Шнайцльройта.

[19] Коммуна в 42 км от Зальцбурга.

[20] Так в семье шутливо называли шоколад, от ит. cioccolata — шоколадный напиток, шоколад.

[21] В письмах Леопольд обычно сокращает имя Вольфганга до Wolfg:.

спать, ведь вставать завтра в 5 утра. почти всю дорогу, которую я так плохо описываю, проспал, потому что знал, что у нас отличный кучер[22]. В этих краях, в особенности от Лофера до Санкт-Иоганна, на удивление много снега. Будьте же все здоровы! Из Инспругга[23] напишу без промедления.

[Приписка Моцарта к матери и сестре:]

Любимейшая матушка.

Сердце мое переполнено восторгом от настоящего удовольствия, потому что в путешествии так весело, в карете тепло и кучер наш сметливый малый, если дорога ему позволяет, мчится во весь опор. папа уже рассказал о нашем путешествии, я же пишу только для того, чтобы показать мама, что свои обязанности не забываю и остаюсь, испытывая глубочайшее уважение, ее верным сыном

Вольфганг Моцарт

2.

Верона[24] 7 января *1770*

Мне очень жаль, что я не получил твоего первого письма. Оно, наверное, на почте в Больцано. Надо будет справиться, вероятно, из Инспругга его отправили туда. *Слава Богу, мы здоровы!* с этого и начну. было бы хорошо, если ты напишешь, сколько получила от меня писем, потому что я написал Тебе одно из *Виргля*, одно передал через *кучера*, потом еще одно из *Инспругга* через почту и одно *из Больцано*. Так, сначала напишу, чтобы ты передала г-ну Ранфтлю[25] мой поклон и что у г-на Штокхамера нас принимали с большим почтением и мы с удовольствием угощались, там же встретили г-на Штиклера, моего давнего знакомого. Г-ну кершбаумеру передай, кроме поклона, что г-н Семельрок принял нас со всей вежливостью и дал рекомендательное письмо в болонью на будущее. В Больцано были мы только полтора дня. Не успели прибыть в Ровередо[26], как тут же к нам пришел тот самый Кристани, который в комедии |: сын Катона :| в Коллегио Рупертино играл роль жены, и передал нам приглашение на обед от своего брата. и кто же его брат? - - тот самый Николаус Кристани, который был у гофмейстера Пажеского корпуса г-на консисторского советника Кристани в Зальцб: и учился у меня играть на скрипке, а теперь он там, в Ровередо, и во всей округе важная персона — правитель округа от имени ее Велич. королевы[27]. ты, конечно, вспомнишь его, он жил у г-на гофмейстера. Как только мы пришли к нему, он сказал, что Вольфг: похож

[22] Моцарты отправились в путешествие не в собственном конном экипаже, который остался в Зальцбурге, а в арендованном. В этом путешествии у них не было своего кучера.

[23] «Insprugg» — Инсбрук.

[24] Прибыли в среду 27 декабря 1769 года.

[25] Матиас Ранфтль (Ranftl) — зажиточный торговец в Зальцбурге.

[26] Правильно Роверето.

[27] Марии Терезии.

на тебя и что он очень хорошо тебя помнит. Кого же мы там встретили? - - сеньора: Графа Седьмого Лодрона, консисторск: советника Кристани, известного тебе Пилати, Вести и т. д., первые 2 благополучно прибыли из Виллы графа Лодрона: из Инспругга в Роверeдо пришло сообщение, что мы туда приедем. ты легко представишь, с каким же удовольствием мы провели время вместе, после того, как не виделись 19, 20 или больше лет, и каким радостным было застолье! Во время обеда пришел камердинер г-на фон Косми и Пригласил нас на ужин. это был тоже очень приятный вечер! к тому же г-н фон Косми, вдовец, [был] помолвлен с одной достойной фрл: и женился через несколько дней после нашего отъезда. Там я встретил его Пожилую г-жу мать и 3 сестер. если бы мы дольше оставались в Роверeдо, то жили бы у него; если доведется заехать туда, то остановимся там. г-н барон Пиццини и т: г-н граф Лодрон, к которым мы были рекомендованы Его Высокопревосх. гофмаршалом[28], приняли нас с самой изысканной светской вежливостью. знать устроила концерт в доме г-на барона Тодески[29]. и кто же этот б: Тодески? - - тот самый г-н, который однажды в Вене направил к нам г-на Джовани послушать игру Вольфга. может, ты его припомнишь. Нет необходимости описывать, какие почести заслужил Вольфг:. На следующий день после обеда мы направились осматривать орган главной церкви; и хотя только 6–8 влиятельных персон знали о нашем приходе, в церкви собралось все Роверeдо, и перед нами должны были идти настоящие силачи, чтобы проложить дорогу на хоры, откуда еще с четверть часа мы добирались до органа, потому что каждый хотел поздороваться. мы пробыли в Роверeдо 4 дня. Местечко это небольшое, раньше было совсем ужасным, но благодаря усердию жителей оно становилось все лучше, в основном из-за виноделия и торговли шелком. Теперь здесь много богатых домов и люди очень доброжелательны к приезжим.

В Вероне только спустя неделю знать смогла собраться на концерт или академию, куда мы были приглашены, потому что ежедневно давали оперу. Кавалеры, к которым у нас были рекомендации, — это маркиз Карлотти[30]. граф Карло Эмилий[31]. Маркиз Сполверини[32]. Маркиз Дионисио С: Фермо. Сеньор граф Джусти дель Джардино. Синьор граф Аллегри[33]. К г-ну маркизу Карлотти мы все дни были приглашены на обед, как и к г-ну Локателли[34]. Два раза обедали у г-на маркиза Карлотти. потом у г-на графа Карло Эмилий. 2 раза у г-на графа Джусти, у которого прекрасный сад и галерея.

---

[28] Зальцбургский обер-гофмаршал Николаус Себастиан граф Лодрон (1719–1792).

[29] Барон Джованни Баттиста Тодески (Todeschi, 1730–1799) — бургомистр Роверето.

[30] Маркиз Алессандро Карлотти (Carlotti, 1740–1828) — рыцарь Мальтийского ордена.

[31] Граф Джованни Карло Эмилей (Giovanni Carlo Emilei, 1705–1772).

[32] Маркиз Джорджио Сполверини (Spolverini) — старший сын маркиза Джованни Джироламо Сполверини Даль Верме (1716–1780).

[33] Граф Джованни Баттиста Аллегри (Allegri, 1740–1815).

[34] Микеланжело Локателли (род. ок. 1715) — предприниматель.

в путеводителе Кайслера[35] ты, наверное, об этом найдешь. вчера обедали у г-на Локателли, а сегодня случилась полная путаница, о которой я должен тебе рассказать обстоятельно. мы были приглашены к некоему достойному человеку г-ну Рагаццони[36]. главный сборщик податей в Венеции сеньор Луджатти[37] просил кавалеров найти меня, чтобы я дал разрешение написать с Вольфг: портрет; вчера утром его писали, а сегодня после церкви ему надо было второй раз позировать, там же пообедали. Сеньор Луджатти лично обратился к г-ну Рагаццони и просил, чтобы нас оставили у него; тот, хотя и с большой неохотой, согласился, потому что Луджатти очень влиятельное лицо в Венеции. стало быть, сегодня утром после церкви нам пришлось прийти к г-ну Луджатти, чтобы до обеда еще раз позировать художнику. Но пришел еще более сильный, могущественный человек, а именно Епископ Вероны из рода Юстиниани, который хотел не только видеть нас у себя, но через г-на Локателли пригласить на обед после церкви. коль скоро он услышал, что пишут портрет Вольфг: и мы собираемся уезжать, то оставил все как есть, чтобы мы пошли к г-ну Луджатти на обед, но все же до часу были у него. стало быть, портрет Вольфг: продолжали писать и только в 3 часа мы пошли на обед. После застолья поехали в церковь Св. Фомы[38], чтобы поиграть на 2 органах этой церкви; и хотя замысел этот возник во время трапезы и о нем знали лишь по запискам Маркизу Карлотти и графу Педемонте, тем не менее к нашему приезду у той церкви собралась такая толпа, что мы с большим трудом нашли место, чтобы выйти из экипажа. Образовалась немыслимая давка, нам пришлось направиться через монастырь, куда в один момент сбежалось столько народа, что мы бы и не прошли, если бы не отцы, которые уже ждали у ворот монастыря и окружили нас. мы протиснулись, но шум поднялся еще больше, потому что каждый хотел увидеть маленького органиста. Когда мы оказались в экипаже, я попросил отвезти нас домой; закрыл комнату на замок и начал писать это письмо: пришлось ото всех освободиться силой, иначе бы нам не дали написать письмо. Завтра едем с г-ном Локателли осматривать амфитеатр и другие примечательности города, потом обедаем у него, затем поедем с прощальными визитами, послезавтра упакуем вещи, а в среду вечером, с Божьей помощью, отправимся в Мантую, и хотя она недалеко, из-за грязной дороги выйдет небольшое зимнее путешествие на целый день. *Пришли ли письма от г-на Лоттера о получении денег? - - г-н Брайткопф из Лейпцига не написал, что получил 100 книг? - - Отправлены ли книги в Вену, г-н Греффер сообщил о получении?* - - о таких вещах пиши мне в нескольких словах. — была ли и в Зальцб: прекрасная погода на рождественские праздники и тепло? - - Теперь вот уже 8 дней у нас почти совсем сильные морозы. и представь; везде, где мы

[35] См.: [8].

[36] Франческо Мария Регаццони (Regazzoni, ок. 1713–1779) — богатый предприниматель.

[37] Пьетро Луджиати (Lugiati, 1724–1788).

[38] St. Tomaso.

обедали, в столовых не было ни камина, ни печки. Руки становятся отвратительно темно-красно-синего цвета. Лучше бы я питался в каком-нибудь трактире. Но подробнее об этом в другой раз — это, видимо, наш крест. напиши мне сразу, *как сделать мазь для рук*, может быть, она понадобится нам. Пока же собери *12 «Скрипичных школ»* и отошли в книжную лавку *Йозефа Вольфа* в Инспругг. тому самому, который пишет, что занимается торговлей, лавка называется, если не ошибаюсь, Фелисиус или Фелисианус Фишер. В издательстве Майера можешь уточнить. Только вложи маленькое письмецо. напиши примерно так: *С этим письмом вы получите 12 экз. «Скрипичной школы», которые мой муж, находясь в Вероне, поручил мне отослать вам. Вы сможете, как договаривались, сохранить комиссию, а каждый том продавать за 2 ф 15 крейц. тирольск. монеты, и передавать вознаграждение моему мужу в тех же деньгах по 1 ф 45 крейц.: эта сумма оговаривается в газете и компенсирует моему мужу издержки.* Ну вот, бумага заканчивается. Будь же здорова. Твой старый Мцт.

3.

Мантуя, 11 января
1770.

Мы прибыли сюда вчера вечером и спустя час, то есть в 6 часов, отправились в оперу[39]. Слава Богу, мы здоровы; Вольфгангерль выглядит так, будто участвовал в военной кампании: то есть от сквозняков и пламени в каминах лицо у него красновато-коричневое, особенно у носа и рта. Примерно, как у его велич. Императора[40]. Моя внешность пострадала не так сильно, иначе я бы пришел в отчаяние. отсюда не могу написать тебе пока ничего нового: сегодня были у т: г-на князя ф Таксиса[41], но дома его не оказалось, а милостивой госпоже настолько неотложно понадобилось писать письмо, что она даже не смогла поговорить с нами, своими соотечественниками.

Но мы видели на первом этаже дома несколько грязных кухарок, которые весело прыгали вокруг, как только увидели земляков. Мне кажется, им не очень-то нравится в Италии. Завтра к обеду мы приглашены к тит: г-ну Франческо Еугенио графу д'Арко; потом напишу больше. А пока мне надобно тебе сообщить кое-что о Вероне. Мы видели Амфитеатр и Музей-лапидарий. В путеводителе Кайслера ты прочтешь об этом, но я привезу еще книгу о древностях Вероны. Г-н ф Хельмрайх, которому передаю поклон, конечно, Одолжит тебе два тома Кайслера, чтобы и ты могла путешествовать в своей комнате, раз уж не довелось тебе быть сейчас вместе с нами. Письма были бы слишком тяжелы и Дороги, если бы я захотел переслать газеты, в которых пишут о Вольфг: в Мантуе и других городах. К этому письму прилагаю газету[42], там 2 ошибки: меня назвали *действ:*

[39] Опера Иоганна Адольфа Хассе «Деметрио».

[40] Иосиф II.

[41] Князь Михаэль II фон Турн-и-Таксис (Thurn und Taxis, 1722–1789).

[42] Gazetta di Mantova от 12.01.1770 с сообщением из Вероны от 09.01.1770.

капельмейстером[43], и в *возрасте 13*, а не 14 лет. Но ты ведь знаешь, как это случается — газетный бумагомаратель пишет все, что только в голову взбредет. Я мог бы послать тебе другое; поэты в Вероне устроили состязание в честь Вольфг:. к письму прилагаю копию сонета[44] о Вольфг:, сочиненного сегодня экспромтом одним образованным любителем музыки и самим капельмейстером Даниэлем Барба. Лучшие стихи были спеты ex tempore[45] и т. д.

16-го в зале Accademia Filarmonica дают обычный еженедельный Concert, куда мы приглашены: потом сразу едем в Милан, если будет холодно и дорога замерзнет, то через Кремону[46]; если будет тепло, и потому дорога будет плохой, то через Брешиа. Здесь все спокойно[47], никаких происшествий, как в Германии. Клянусь честью, у меня совершенно нет времени писать. нам пришлось сегодня из-за этого пропустить оперу. Как только приедем в Милан, напишу тебе снова: и ты пиши в Милан. Можешь внизу приписать: per ricapito del Sgr: Troger Secretario di S: Exllza il Sgr: Comte Carlo de Firmian. Ну что ж, пора ложиться. Будь здорова и пусть будет здорова Нанерль.

Целуем вас 1000 раз, мы пьем за ваше здоровье каждый день, Вольфг. никогда не забывает. Будь же здорова, твой старый Мцт

Всем нашим добрым друзьям и подругам всего самого мыслимого.

не могу никому писать, я измученный человек.

ничего, кроме одеться, раздеться; Упаковаться, Распаковаться, и к тому же ни одной теплой комнаты, замерзаем как собаки, все, чего касаюсь, — лед. И если бы ты могла только видеть эти двери в комнаты и замки! настоящие тюрьмы - ! Запечатанное письмо к г-ну Фридеричи в Геру отдай на почту, чтобы оно ушло справно и без промедлений. Это заказ флюгеля.

4.

Милан, 26 января *1770*

Письмо твое от 12-го благополучно доставили от г-на Трогера. 23-го после полудня мы прибыли в Милан, а 24-го пришло твое послание и одновременно первое, которое по моей просьбе г-н Антон фон Гуммер[48] велел искать на почте в Больцано и потом переслал мне. Ты жалуешься, что 3 недели не получаешь от меня писем, которые я написал тебе из Вероны и Мантуи. первое из *Вероны* ты должна уже получить, *7-го января* я отдал его на почту там. 2-е еще не могло быть в Зальцб:, потому что я отдал его на почту *в Мантуе* только *15-го*. 10-го после полудня мы выехали из Вероны

[43] Вместо вице-капельмейстера, которым Леопольд оставался всю жизнь.

[44] Скорее всего, имеется в виду двустишие “Si rapuit sylvas...” Антонио Мария Мескини.

[45] Без подготовки (лат.).

[46] Моцарты выбрали именно этот маршрут.

[47] Леопольд имеет в виду, вероятно, безопасность на дорогах.

[48] Один из членов семьи Гуммер, которая принадлежала к финансовой аристократии Больцано.

и вечером прибыли в Мантую, об этом, наверное, я тебе уже писал. Как бы я хотел, чтобы ты увидела место, где проходила академия: то есть *Theatrino della Academia Philarmonica*. В своей жизни я ничего прекраснее не видал; ты, надеюсь, *бережно хранишь все письма*, тогда я буду описывать подобные события. Это не театр, а зал, построенный как оперный театр с ложами; там, где должна стоять сцена, находится возвышение для оркестра, а за оркестром еще галерея для слушателей, построенная в виде лож. Толпы людей, - - хлопают, Шумят, выкрикивают одно Bravo за другим, — одним словом, я не в силах описать всеобщего восхищения и восторга, которые выказывали слушатели.

Не сомневаюсь, что в Зальцб: уже пришли некоторые мои послания из Ровередо, и из Вероны и Мантуи тоже. Передай помимо моих нижайших поклонов Их Сият. графу и графине ф Арко, что в доме гр. Эудженио Арко в Мантуе мы были осыпаны всеми милостями и любезностями. Но зато нам не посчастливилось попасть на аудиенцию г-на князя фон Таксиса. он должен был написать рекомендательные письма, об этом, кстати, я сообщал тебе из Мантуи. На следующий день после обеда мы вышли. Они, даже оба, направлялись в церковь: и мы пошли в церковь; а после того, как они поехали домой, мы следили за ними на расстоянии примерно 50 шагов, дошли до их дома, возница развернулся. И когда в этот момент мы хотели представиться, нам сказали: у князя сейчас важные дела - - и он не может с нами говорить, нам лучше прийти в другой раз. Лицо, дрожащий голос слуги и его сбивчивая речь показали мне сразу, что у г-на князя нет никакого желания видеть нас. убереги меня Господь, чтобы я кому-то мешал в делах: особенно если еще приходится из-за этого далеко бежать или платить за коляску. К счастью, от того, что мы не встретились |: да и в опере мы видели друг друга издалека :|, мы ничего не потеряли, зато я сберег денег на дорогу и избавил Его Сият. г-на князя от появившегося, наверное, страха быть обязанным оказывать нам некоторые небольшие услуги и взаимно выражать, таким образом, уважение Зальцб. двору, принимая от Зальцб. знати знаки внимания. Я пишу тебе, чтобы ты знала об этом, а не потому что мне жаль, ибо мне не хотелось, чтобы кто-то в Зальцб. подумал, что из-за меня не состоялась аудиенция у князя.

К письму прилагаю стихи одной дамы, синьоры Сарторетти, у которой мы были в гостях в Мантуе. На следующий день пришел слуга и принес завернутый в прекрасную шаль букет цветов невероятной красоты, у которого под красной лентой в центре была подвешена медаль за 4 дуката; а наверху были прикреплены стихи, копию которых прикладываю к этому письму.

Могу тебя заверить, что в каждом городе мы встречаем милейших людей, и везде находим на редкость любезных, которые остаются с нами до самого нашего отъезда, и употребляют все свои силы на то, чтобы наше пребывание было приятным. Стало быть, это, напр., молодой граф из рода Шпауров в *Инспругге*. Барон Пиццини, граф Лодрон, Кристани, Косми и т. д. в *Ровередо*. Граф Карло Эмилий, маркиз Карлотти, граф Джусти, весь

род Луджатти, и в особен: г-н Локателли *в Вероне*. Затем в *Мантуе* граф из рода Арко, и, особен:, известный тебе синьор Беттинелли[49], который вместе со своим братом и его женой были полностью в нашем распоряжении. Эта госпожа заботилась о нашем Вольфгангл. как настоящая мать и мы простились с ней со слезами на глазах. к письму прилагаю газету из Мантуи, которую мы получили только здесь, в Милане. Ты найдешь там напечатанную программу произведений, которые исполнялись на академии. знаешь, эта академия в Мантуе и академия в Вероне были платными, но обычно вход на такие концерты свободный. В Вероне пришла только знать, потому что концерт был оплачен ею: но в Мантуе была знать, военные и уважаемые горожане; ибо концерт был поддержан из пожертвований Ее Велич. Королевы[50]. Из всего этого, конечно, становится понятно, что в Италии мы богатыми не станем, и ты увидишь это, стоит только подсчитать дорожные расходы. Я всегда это делал: и можешь быть уверена, что хотя нас всего 2 человека, дорожные расходы велики: мы уже потратили *70 дукатов*. Прошло вот уже 6 недель, как мы покинули Зальцб. |: на сегодня, когда я пишу это :| и если Жить почти *à pasto*[51], часто, даже в основном, обедая в гостях, то ужины, комнаты, дрова и проч: все равно столь дороги, что обходятся не менее 6 дукатов в каждой из гостиниц, в которых мы останавливаемся от 9 до 11 дней. Благодарю Господа, что я оставил вас дома. Во-первых, вы бы не смогли вынести этого холода. во-вторых, это стоило бы немыслимых денег и мы не могли бы свободно выбрать жилье, в котором хотели бы остановиться: в Милане мы *живем сейчас в августинском монастыре Св. Марка*; но не чувствуем себя здесь как дома, нет! однако можем жить весьма удобно, спокойно и недалеко от г-на Его Сият. Графа Фирмиана. У нас 3 больших гостевых комнаты. в первой мы зажигаем камин, обедаем и даем аудиенции: во второй сплю я и стоит кофр; в третьей спит Вольфг: и стоит другой мелкий багаж и т. д.

Каждый из нас спит на 4 хороших матрацах и каждую ночь нам греют кровати; так что Вольфг: с удовольствием ложится спать. у нас в услужении всегда отец Альфонсо и нам здесь поистине хорошо. как долго мы еще пробудем здесь, не могу Тебе сказать. У Его Светл. г-на графа катар, он не здоров, но очень хотел дать академию в своем доме и пригласить герцога Моденского, стало быть, я не мог передать другие письма, потому что сначала должна пройти эта академия. Она, кажется, будет в следующий вторник или среду, когда Его Светл. станет лучше. Я писал тебе, что от холода и пламени в каминах у Вольфг: были Красные руки и лицо. теперь уже все прошло. Мадам Сарторелли в Мантуе дала ему мазь, чтобы смазывать по вечерам руки, и через 3 дня стало лучше: сейчас он выглядит как раньше. *Но, слава Богу, мы всегда были здоровы*, смена климата вызвала у Вольфг: только

[49] Гаэтано Беттинелли (Bettinelli, 1729–1794) — математик.

[50] Марии Терезии.

[51] à pasto (ит.) — не тратясь на питание, букв., «помимо еды».

насморк, который уже давно прошел. Вряд ли мы увидим г-на Майсснера[52] на концерте во Флоренции, это не только из-за того, что наше пребывание здесь немного задерживается, но и из-за того, что из Турина довольно далеко до Флоренции. В Парме и в Болонье мы тоже остановимся ненадолго, то есть во Флоренцию мы приедем, вероятно, в начале поста[53].

Что касается лошади, можешь продать ее за сколько хочешь или разыграть, или вообще подарить, я хочу, чтобы Его Высокородн. милость ушла из конюшни. Старое седло и т. д. в конюшне, *придворный конюх* должен знать об этом.

Если лошадь можно продать с новым седлом и оголовьем, то, наверное, дадут больше. Можно продать и *мой экипаж*. Он не становится лучше: а в большое путешествие мы уже никогда не поедем. продай его как можно дороже, свое он отслужил. Ременное устройство еще хорошее. этот экипаж стоил мне всего *23 дуката*. Поговори с людьми, которые понимают в этом деле. меня все устраивает: но за экипаж предложат больше, если его отмыть. Все письма, которые будешь писать, *адресуй на имя г-на Трогера*, как ты, собственно, и сделала.

Мои поклоны всем нашим друзьям и подругам дома и не дома.

твой старый добропорядочный Л Мцт

Целуем Вас обеих 1000 раз.

5.

Милан 3 фев: 1770.

Я было возомнил себе, что ты получаешь мои письма одно за другим. И Надеюсь, что теперь-то письмо *из Мантуи* и одно *из Милана* в твои руки попало, а это письмо уже восьмое. У меня пока ничего нового, кроме того, что мы, слава Богу, здоровы и наши руки, особенно Вольфг:, снова совершенно в порядке; что жена г-на дворецкого нам сделала мазь для рук по твоему рецепту; что вчера мы были на генеральной репетиции новой оперы *il Caesare in Egitto*[54]; что опера хороша, и мы видели Maestro Piccini и говорили с ним, как и с Madme: Piccinelli; что две недели здесь прекраснейшая погода; что Вольфг: все дни радуется своей хорошо подогретой кровати; что написать тебе он ничего не может, потому что сочиняет 2 латинских мотета[55] для 2 молодых кастратов, один 15-ти, другой 16-ти лет, которые его просили и которым он не мог отказать, потому что они его

---

[52] Йозеф Николаус Майснер (Meissner, Meißner, ум. 1795) — с 1747 года придворный певец (бас) в Зальцбурге, пользовался большой популярностью в Европе. На гастролях несколько раз встречался с Моцартами — в октябре 1766 года в Донауэшингене, в апреле 1770 года в Риме.

[53] Во Флоренцию Моцарты прибыли 30 марта 1770 года и оставались там до 6 апреля 1770 года.

[54] Опера Никколо Пиччинни «Цезарь в Египте» (1770).

[55] Вероятно, речь идет о речитативе и арии «Ergo interest» — «Quaere superna» KV143(73a), другой мотет был либо незакончен, либо утерян (KV[6]: Anm. zu KV 143/73a).

приятели и хорошо поют; что для меня одно расстройство видеть и слышать таких парней, понимая, что я не могу взять их с собой в Зальцбург; что боюсь, что мы останемся в Милане дольше, чем думал; что Его Светл. граф Фирмиан от своего катара полностью излечился; что на днях я снова нашел в газетах кое-что о том, как народ нас в Больцано поджидал, а кое-что и о способностях Д:[56] г-на гр: фон Арко можно найти в заметке газеты *Мантуя*, которую тебе вместе с моим нижайш. поклоном следует показать г-ну Его Светл. гр. Фон Арко, что Вольфг. благодарит за поздравление[57]; что тебе придется запастись терпением на несколько почтовых дней, чтобы дождаться ответа графа из Вены и из Брайткопфа в Лейпциге; что вместе с Вольг. я целую тебя и Нанерль, и что остаюсь всегда твой

добропорядочный муж
Моцарт

Кланяйся от меня всем по списку и всему Зальцб. по заслугам.
Начищены ли 2 флейты? - -
усердно ли играет Нанерль на флюгеле? - -
Вы привели в порядок кольцо, к которому в клейме приклеился воск?

6.

Милан 10 фев: 1770.

Надеюсь, ты получила мои письма от 27 января и 3 фев:, и письмо из Мантуи. боюсь, что до конца масленицы мы останемся здесь точно. Его Светл: графу Фирмиану теперь лучше, и мы удостоились милости в среду 7-го впервые у него отобедать. После застолья Его Светл: преподнес в дар Вольфг: 9 томов произведений Метастазио[58]. Это самое красивое издание, то есть туринское, в прекрасном переплете. тебе не трудно будет представить, что и для меня, и для Вольфг: это чрезвычайно приятный презент. Его Светл: потрясло искусство Вольфг:, он отличает нас особой милостью и осыпает нас благодеяниями; займет много времени мой подробный рассказ о том, что Вольфг: в присутствии Маэстро Самартино[59] и многих знающих людей прошел испытание на определение научных знаний и все были в изумлении. ты ведь знаешь, как бывает в подобных случаях, насмотрелась на это. Слава Богу, мы здоровы.

Огорчает меня только то, что я не знаю, поедем ли мы еще в Турин. ведь если мы хотим быть в Риме на Страстной неделе, тогда от поездки в Турин придется отказаться, потому что по дороге в Рим мы остановимся в Парме, Болонье и Флоренции, и боюсь, что до первой недели поста мы не сможем выехать. Очень хорошо, что у нас здесь надежное, удобное и приятное

[56] Возможно, дочери.

[57] Поздравление на день рождения 27 января.

[58] Возможно, переиздание шести томов произведений Пьетро Метастазио, которые вышли в свет в 1737 году в Риме.

[59] Джованни Баттиста Саммартини (Sammartini, 1700/01 — 1775) — композитор, органист, капельмейстер; учитель К. В. Глюка.

жилье. Долгое время здесь была прекрасная погода, но 6-го подул сильный ветел, который 7-го ночью стал сильнее и принес с собой такой снег, что 8-го утром все было покрыто сугробами. Но снег растаял, так что улицы теперь отвратительно грязные и невозможно пройти.

Между тем, у нас здесь была возможность послушать духовную музыку; вчера, например, мы присутствовали на панихиде, то есть слушали Реквием по старому маркизу Литта, скончавшемуся во время масленицы к несчастью всей своей большой семьи, которая искренне желала, чтобы он прожил хотя бы до поста. *Dies irae* этого Реквиема длилось примерно три четверти часа, в 2 часа дня все закончилось: так что мы обедали в половине 3. не подумай, что я буду описывать тебе местные богослужения; я не сделал бы этого, даже если бы захотел тебя позлить: самое важное заключалось в музыке, и в украшении церкви, остальное — омерзительная распущенность.

Только что я вернулся с вечерни, длившейся более 2 часов, и у меня было время лишь на то, чтобы забрать это письмо из дома и дописать у г-на привратника графск: дома Фирмианов, я хотел сначала уточнить, нет ли там корреспонденции от тебя: но ничего не нашел. ты очень ленива; мы здесь уже долго и это третье письмо из Милана, а ответа никакого нет. Мне ничего не остается, как не писать тоже целую неделю. Вольфг: так радуется каждому почтовому дню, в надежде увидеть от тебя письмо, но ничего не приходит. addio. твой старый

Мцт

Всем нашим добрым друзьям и подругам согласно их положению передавай мои, то есть от нас обоих, поклоны.

[Приписка Вольфганга Амадея Моцарта:]

Вспомнишь свинью — она и появится[60], благодаря Господу, нахожусь в добром здравии и жду не дождусь письма с ответом, целую руки мама, а моей сестре посылаю длиннющий поцелуй, и остаюсь... кто же остается? остаюсь ваш паяц, Вольфганг в Германии, Амадео в италии Де Моцартини.

[Приписка Леопольда Моцарта:]

Целую тебя и Нанерль: но только один раз, потому что вы не пишете. Г-н Трогер передает тебе поклоны: передай девице Трогер, кроме поклона от меня, еще огромную благодарность ее г-ну брату за то, что он нашел нам такое прекрасное жилье, где у нас есть все и даже собственный слуга-монах.

7.

Милан 17: февр. *1770*.

Сегодня письмо твое от 9-го фев. исправно получил. Надеюсь, что кашель у тебя и Нанерль прошел. Слава Богу, мы оба здоровы. Конечно, я понимаю, что зима в Италии не настолько опасна, как лето: единственно, мы

[60] Моцарт обыгрывает баварско-австрийскую поговорку *Wenn man die Sonne nennt, sendet sie ihre Strahlen*; дословный перевод: «Если вспоминают о солнце, оно греет своими лучами».

надеемся, что Господь сохранит нас; и если не портить свое здоровье беспорядком, не жрать слишком много и не Напиваться допьяна и т. д., и если нет каких-либо хронических болезней, то и беспокоиться нечего. Мы здесь в руках Господних. Едой и напитками Вольг: себя не загубит, потому что проявляет умеренность; и я могу тебя заверить, что еще никогда не видел его настолько внимательным к своему здоровью, как в этой стране. все, что ему кажется не очень хорошим, он не берет, а в некоторые дни ест совсем мало; и остается при этом упитанным и здоровым, и целый день пребывает в Веселом и бодром настроении. Пишу тебе эти строки в графск: доме Фирмианов у привратника г-на Дона Фернандо, нашего настоящего доброго друга, и как раз сейчас пришел портной с пальто и Baiotten[61], которые пришлось заказать. я смотрел на себя в зеркало, когда мы мерили их, и думал: *вот теперь и я в свои-то годы должен заниматься глупостями.* на Вольфг: все смотрится бесподобно и теперь мы вынуждены на такое безумство увеличивать расходы, одно утешение, что потом это можно использовать самым разным образом и, как минимум, для подкладки.

Завтра Его Светл. герцог и принцесса Модены |: будущая невеста эрцгерц. Фердинанда :| приезжают к Его Сият. Графу Фирмиану слушать Вольф; вечером мы едем в масках в оперу на гала, после оперы будет бал и потом мы вернемся домой с привратником и его женой. В эту пятницу[62] для всех дают *академию*: мы хотим увидеть, как это происходит. Ничего не могу написать тебе о наших обстоятельствах, пока либо не уедем отсюда, либо не закончим нашу поездку вообще. Многое в Италии не получится: хорошо одно, что здесь больше вкуса и понимания, и что итальянцы признают Вольфг; приходится в основном довольствоваться восхищением и криками «браво», причем я должен Тебе сказать, что нас принимают повсюду с немыслимой учтивостью и при всех удобных случаях у высшей аристократии.

Ну а теперь мне необходимо ответить на твои вопросы. Г-н *Мартин Кноллер*[63] здесь, в Милане. Если г-н Дайбль хочет написать, дай ему вот этот адрес: *in Casa di S: Ex: di C: di Firmian:*

Письмо г-на надворного советника фон Мёлька я получил: только должен просить всех этих господ, которые мне написали, простить меня. Невозможно всем ответить, потому что ты знаешь, как бывает в путешествии, но, тем не менее: остаюсь им верным слугой и все такое.

2-х маленьких подзорных труб достаточно, а самую длинную — мы отдали. Кто же перевел эту газету из Мантуи? - -

Вольфг. было позволено с благогов. поцеловать руки Ее Сият. графини ф Арко, и поблагодарить ее за искусный поцелуй, который был ему много приятнее, чем множество поцелуев молоденьких особ.

---

[61] Bajuta — капюшон, ниспадающий до плеч. В соответствии с обычаем, Моцарты должны были заказать себе плащи с капюшонами для карнавала.

[62] 23 февраля 1770 года.

[63] Мартин Кноллер (Knoller, 1725–1804) — придворный художник в Милане.

Мои покл: всему Зальцб: - - остаюсь твой старый
Моцарт
мы целуем Тебя и Наннерль

[Приписка Моцарта сестре:]

А вот и я, кое-что от меня: ну что, Мариандель, я действительно рад, и, конечно, мой зад, что ты стала страшной = = то есть веселой: барышне урсулочке втолкуй хорошенько, начиная с задницы, что я уже вернул ей все песни, уверен в этом, но *Если бы* мне могла прийти в голову такая прекрасная и замечательная мысль взять их с собой в Италию и я найду их, то не премину всунуть это в мое письмо: addio, дети мои, будьте здоровы, целую тысячу раз руки мама, посылаю сотню поцелуйчиков и почмокиваний твоему чудесному лошадиному личику[64], *per far il fine* остаюсь твой ес:

[Приписка Леопольда Моцарта:]

Мы не взяли с собой ни одной каденции. да, да. Они ее вставят в концерт! Концерт ты найдешь в *Spartitur*[65] в моем *ящике сверху*, где лежат симфонии, там под скопированной симфонией Канабиха[66].

Ты ведь еще поёшь иногда?[67] - -

8.

Болонья 24 марта *1770*.

Сегодня приехали в Болонью и на почте нашли твое письмо, потому что г-н Трогер переслал его туда вместе с другими письмами, которые нам отправил Его Сият. гр. Фирмиан. Слава Богу, мы здоровы и живем надеждой, что Господь сохранит нас. мы не останемся здесь больше 4 дней: как и во Флоренции, там примерно 5 или 6 дней. Стало быть, на Страстной неделе, не позднее вторника или среды, мы будем, с Божьей помощью, в Риме, и, разумеется, увидим торжества в Великий четверг и т. д., и т. д.

Из Пармы я написал Его Высокопревосх. обер-гофмейстеру[68] и поблагодарил за милости, которыми мы были осыпаны в доме Фирмианов, а также просил Его высокор. милость[69] дать нам знать, будет ли Вольфг. писать оперу для Милана, чтобы просить на это разрешение. Сегодня я написал с этой почтой Его Высокопреосв.[70], чтобы передать мои нижайшие покло-

---

[64] Точная характеристика распространенной тогда формы лица, которая получалась из-за модной прически.

[65] Партитура (ит.).

[66] Кристиан Каннабих (Cannabich, 1731–1798) — немецкий скрипач, композитор, капельмейстер в Мангейме.

[67] Вопрос к Наннерль.

[68] Зальцбургский обер-гофмейстер Франц Лактанц граф Фирмиан, брат Карла Йозефа графа Фирмиана.

[69] Сигизмунд III, граф фон Шраттенбах (Schrattenbach, 1698–1771) — зальцбургский архиепископ в 1753–1771 годах.

[70] Архиепископу в Зальцбург.

ны и поздравления с важнейшим избранием и одновременно испросить разрешение для оперы. сообщу тебе, дошли они благополучно или нет. *Scrittura*[71], другими словами письменный контракт, уже сделан, и стороны уже обменялись им. Речь идет теперь о разрешении Его Высокопреосв. Контракт был составлен в доме графа Фирмиана, и по нему мы получаем 100 *Cigliati*[72] и жилье. Опера начнет исполняться в рождественские праздники. Речитатив должен быть отослан в Милан в октябре, а 1 ноября нам следует быть в Милане, чтобы Вольфг. написал арии. Прима и вторая певица — синьора Габриелли[73] и ее сестра[74]. Тенор — синьор Этторе. Теперь уже кавалер Этторе, потому что он носит орден. *primo huomo*[75], а оставшиеся роли еще не распределены, Возможно, будет петь Манцоли[76]. Синьора Габриелли во всей Италии считается высокомерной дурой, которая, помимо того что швыряет деньги направо и налево, устраивает еще и скандалы. Мы встретим ее по дороге в Рим и Неаполь, она поедет из Палермо; и будем ее восхвалять как королеву и носить на руках — чтобы добиться расположения. В Парме синьора Гуарди, или так называемая Бастардина или Бастарделла[77] пригласила нас на обед и спела 3 арии, я даже не мог поверить, что она может с такой точностью подняться до с. Только слух убедил меня в этом, в ее арии были пассажи, которые написал Вольфг., и пела она их хотя и не так громко, чем более низкие ноты, но красивым голосом, напоминающим регистр флейты пикколо в органе. То есть трели и все остальное она исполняла так, как написал Вольфг., именно нота в ноту. Кроме того у нее хороший альт глубиной до g. Она некрасива, но и не безобразна, временами в глазах ее проскальзывает дикий блеск, как у людей, у которых случались судороги в детстве, к тому же она хромает на одну ногу. Но в остальном у нее хорошая манера подавать себя, следовательно хороший характер и хорошее имя. Его Сият. гр. Фирмиан преподнес Вольфг: табакерку в золотой оправе, а в ней — 20 *Cigliati*.

Мы видели в Мантуе канатоходцев с собаками, а теперь встретили их в Парме.

Все забываю написать, что primo Uomo из тех комедиантов, которые были в Зальцб., теперь с Секкаторе в Вероне. Я об этом ничего не знал. Они приехали в нашу гостиницу очень поздно, вечером перед нашим отъездом в Верону, когда я как раз платил слуге. Старый Секкаторе, завидев Зальцб.

---

[71] Контракт (ит.).

[72] Cigliati (ит., чильяти) — флорентийский золотой гульден, равный приблизительно одному дукату.

[73] Катарина Габриелли (Gabrielli, 1730–1796) — итальянская певица, актриса придворного театра в Санкт-Петербурге.

[74] Франческа Габриелли.

[75] Главный герой (ит.).

[76] Джованни Манцуоли (Manzuoli, ок. 1725 — ок. 1780) — певец-кастрат из Флоренции.

[77] Лукреция Агуяри (Agujari, 1743–1783) — итальянская певица, сопрано.

дукат, взял его в руки и, целуя портрет[78], произнес: *Это отец мой, оказавший нам так много милостей* и т. д. Примадонна, жена Секкаторе, умерла здесь, в Вероне.

Г-н Трогер написал нам сегодня, что г-н Майснер по сообщению Маркобруни прибыл в Рим. мы надеемся его встретить там.

Аббат Маркобруни — ты хорошо его знаешь, он был коллегиантом[79]. Он нам закажет квартиру.

Болонья — самый дорогой город из тех, в которых мы были в Италии. Еще бы, мы живем в dal *Pelegrino*, лучшей гостинице; при этом имеем честь платить по дукату в день. Здесь все подорожало, потому что народа в городе больше, чем несколько лет назад, только одних иезуитов появилось отовсюду свыше 1000. Будьте здоровы! Меня радует, что Наннерль такая прилежная. Пусть не поет слишком много, чтобы не повредить здоровью. Мои покл. всем друзьям и подругам. Мы целуем вас обеих миллион раз. *addio,* твой старый Мцт

Ты пишешь о г-не Вольфе[80], но ничего о шварцкопфе[81].

9.

Болонья 27 марта *1770*

В Парме я написал Его Высокопревосх. обер-гофмейстеру[82], а здесь 24-го Его Выс. милости[83] и тебе. Ожидаю известия о том, благополучно ли доставлены все эти письма, и жду твой ответ. Вчера был на концерте у Его Высокопревосх. г-на фельдмаршала графа Паллавичини[84], на который были приглашены синьор кардинал Эминес и самые знатные дворяне. Ты знакома с Его Сият. графом Карлом Фирмианом[85]; теперь я хотел бы, чтобы ты могла познакомилась с Его Сият. гр. Паллавичини. Оба они кавалеры орденов, люди возвышенного образа мыслей, доброжелательные, великодушные, спокойные и обладают особой любовью к наукам и пониманием во всех областях. В воскресенье я должен был засвидетельствовать свое почтение Его Сият. г-ну гр. Паллавичини и передать ему письмо от Его Сият. гр. Фирмиана; не успел он услышать, что я думаю прибыть на Страстн. неделе в Рим, как тут же сказал, что хочет устроить все таким образом, чтобы не только он один мог иметь удовольствие услышать завтра этого чрезвыч.

---

78 Имеется в виду портрет на монете.

79 Участник оркестра.

80 Йозеф Вольф (Wolf) — известный издатель и владелец книжного магазина в Зальцбурге.

81 Нюрнбергский корреспондент издательского дома Брайткопф.

82 Зальцбургскому обер-гофмейстеру Францу Лактанцу графу Фирмиану.

83 Зальцбургскому архиепископу Сигизмунду Кристофу графу Шраттенбаху.

84 Джованни Лука марграф Паллавичини-Центуриони (1697–1773) — фельдмаршал, Моцарты обратились к нему по рекомендации Карла Йозефа графа Фирмиана.

85 Мария Анна Моцарт познакомилась с графом, вероятно, во время его пребывания в Зальцбурге.

молодого виртуоза, но и самые знатные представители города имели бы такую радость. Не буду касаться всех обстоятельств, как нас забирали в карете Его Сият. и как нам прислуживали, сообщу только, что выступали мы перед 150 лучшими представителями знати и т. д. Известный п. Мартино[86] был тоже приглашен, и хотя он ни на один концерт не ходит, на этот все-таки пришел. Начался концерт примерно в половине восьмого и длился до половины двенадцатого, потому что знатные особы не стали делать перерыв. Пели синьор Абриле[87] и синьор Чичоньяни[88]. Послезавтра, в четверг 29-го, мы уедем и в пятницу вечером прибудем во Флоренцию, где останемся до 5-го, а потом мы продолжим свое путешествие в Рим, так что 11-го в среду мы сможем прибыть в Рим, если Господь не допустит никаких препятствий. Меня особенно радует, что здесь мы невероятно знамениты, и что Вольфг. восхищаются еще больше, чем во всех других городах Италии, потому что этот город — средоточие настоящих ученых, художников и образованных людей. Здесь Вольфг. прошел сложнейшие испытания и это умножит его славу во всей Италии, потому что п. Мартино, кумир итальянцев, с таким изумлением говорит о Вольфг., и даже все испытания провел сам.

Мы посетили п: Мартино 2 раза: и каждый раз Вольфг. сочинял фугу, при этом п. Мартино несколькими нотами записывал только Ducem[89], или La Guida[90]. Мы посетили кавалера дона Броски или так называемого синьора Фаринелли[91] в его имении за городом. Здесь мы нашли Спаньолетту[92], потому что в опере, которую дают в мае, она будет примадонной, то есть вместо Габриели, которая еще в Палермо подвела болонцев.

Мы встретили здесь синьора Манфредини[93], того кастрата, который с г-ном Пантером, возвращаясь из России через Вену, был у нас в Зальцб., и т. д., и т. д.

Известный тебе *старый синьор аббат Занарди*[94] вместе с г-ном Андрино передает поклоны. Некоторые справляются о г-не капельмстр. Лолли[95].

---

86 Джованни Баттиста Мартини (Martini, 1706–1784) — виднейший итальянский музыкальный теоретик и историк.

87 Джузеппе Априле (Aprile, 1732–1813) — итальянский певец, по прозвищу Скиролетто (Скиролино).

88 Джузеппе Чичоньяни (Cicognani, Cigognani) — певец-кастрат.

89 Тему (лат.), букв. «вождя».

90 Тему (ит.), букв. «вождя».

91 Карло Броски (Broschi, 1705–1782), или Фаринелли, — один из самых известных певцов-кастратов своего времени.

92 Клементина Спаньоли (Spagnoli) — итальянская певица, исполняла главные роли в операх Винченцо Манфредини и Йозефа Мысливечека.

93 Джузеппе Манфредини (Manfredini) — итальянский певец, брат Винченцо Манфредини.

94 Дон Доменико Занарди (Zanardi) — архивариус и советник Болонской филармонической академии.

95 Джузеппе Франческо Лолли (Lolli, 1701–1778) — итальянский музыкант, родом из Болоньи; в 1763 года стал капельмейстером в Зальцбурге, на это место претендовал

Г-н Бринсеки[96] и много других людей спрашивают о г-не придворном скульпторе[97], все передают ему поклоны вместе со мной.

Мы были в *институте*[98] и видели прекрасную статую[99] г-на придворного скульптора. Все, что я видел здесь, превосходит Британский музей: потому что не только природные редкости, *но и все научные достижения,* хранятся здесь тщательно и аккуратно по определенной системе и показываются в прекрасных залах; то есть ты была бы поражена и т. д. красотой церквей, живописи, архитектуры, а об убранстве различных дворцов я уже и написать не в состоянии, потому что и без того еле-еле пишу перед сном, ведь пробило уже час ночи. Вольфг. храпит давно, а я над письмом засыпаю.

Что касается лошадки, не пиши мне ничего о ней, потому что если кто-то раздарит мои вещи без моего ведома и желания, возместит это чем-то большим, особенно если он человек порядочный и мысли у него благородные[100]. - - -

Хорошо, что для тебя напишут письмо в Лейпциг. Пусть напишут и г-ну Грефферу[101] или Хойфельду[102]. Будь здорова! Будьте все здоровы, целую тебя и Наннерль 1000 раз, мои покл. всему Зальцб. — Твой верный

сонный муж

Мцт.

Это была неплохая мысль, отправить нам в Болонью бальный менуэт, чтобы переложить его для клавира, потому что в Зальцб. этого никто не смог бы сделать[103]. И Вольфг, к слову, очень обрадовался, он благодарит г-на Шиденхофена[104] и Наннерль. В следующий раз он напишет сам; вчера писал я, потому что он заснул уже, сегодня я дописываю это письмо, он еще спит, а почта скоро уйдет. С этим письмом Вольфг. посылает менуэт, который г-н Пик[105] танцевал в театре в Милане. Мы еще раз передаем поклоны всем нашим дорогим друзьям, и я прошу г-на ф Шиденхофена,

---

Леопольд Моцарт.

96 Джузеппе Принсеки — предприниматель.

97 Иоганн Баптист Хагенауэр (Hagenauer, 1732–1810) — зальцбургский придворный скульптор, племянник Иоганна Лоренца фон Хагенауэра, зальцбургского предпринимателя, друга и мецената семьи Моцартов.

98 Instituto delle Scienze — Болонская академия наук.

99 В 1768 году И. Б. Хагенауэр участвовал в конкурсе Академии Клементина в Болонье и выиграл первую премию. Возможно, статуя, которую Моцарты видели, была именно той работой, за которую скульптор получил первую премию.

100 Завуалированный упрек в адрес жены.

101 Рудольф Греффер (Gräffer) — издатель.

102 Франц Райнхард Хойфельд (Heufeld, 1731–1795) — директор Немецкого театра в Вене в 1769 году и с 1773 по 1775 год.

103 Предположительно KV 122(73t).

104 Иоганн Баптист Йозеф Иоахим Фердинанд фон Шиденхофен ауф Штумм унд Трибенбах (Schiedenhofen, 1747–1823) — друг семьи Моцартов.

105 Карло де Пик (de Picq, Le Picq, 1749–1809) — танцовщик.

г-на ф Мёлька[106] и других, кто мне писал, не сердиться на то, что не отвечаю. Надеюсь, они понимают в полной мере, что у путешественника много дел, особенно если я один. Значитабит когдандо времямус удобномус писанди. теперус головас мояс ест семпер полнабус мультис мыслямбус.

Вольфг. целует тебя и Наннерль 1000 раз.

Письма направляй в Милан г-ну Трогеру. я получаю их исправно и стоит это недорого. когда будем в Риме, напишу новый адрес.

Среди Медицинских рецептов |: думаю, что на длинном листке бумаги :| ты найдешь рецепт настойки мать-и-мачехи, которую, ты знаешь, я себе всегда заказывал. Пусть в следующем письме его аккуратно скопируют. Слава Богу, мне всего хватает; единственно, думал об этой настойке, потому что не знаешь, что может случиться. Медицинскую коробку мы |: Слава Богу :| открывали только один раз, чтобы дать Вольфг. ложку винного камня

[Приписка на нотном листе сына:]

П. Мартино попросил у меня Скрипичную школу, то есть ты должна поговорить с г-ном Фактором Хафнером[107], чтобы тот был добр и захватил одну книжку с собой в Больцано и при случае приложил ее к суконным тюкам г-на Бринсеки. Но сначала тебе следует отдать ее в переплет, только на итальянский манер, совсем легкий: книга должна быть переплетена, потому что итальянцы не смогут объяснить переплетчику, как переплести.

[106] Франц Феликс Антон фон Мёльк (1714–1776) — гофканцлер в Зальцбурге.

[107] Возможно, зальцбургский предприниматель.

Использованная литература

1. *Аберт Г.* В. А. Моцарт / пер. с нем. и коммент. К. К. Саквы. 2-е изд. Ч. 1. Кн. 1: 1756–1774. М.: Музыка, 1987. 543 с.
2. *Корганов В. Д.* Моцарт. Биографический этюд. СПб.; М.: Т-во М. О. Вольф, 1900. 447 с.
3. *Моцарт В. А*. Полное собрание писем / пер. И. С. Алексеевой, А. В. Бояркиной, С. А. Кокошкиной, В. М. Кислова. М.: Международные отношения, 2006. 536 с.
4. *Улыбышев А. Д*. Новая биография Моцарта: в 3 т. / пер. М. Чайковского с примеч. Г. Лароша. М.: П. Юргенсон, 1890–1892. 208, 195, 269 с.
5. *Чичерин Г. В.* Моцарт. Исследовательский этюд. Л.: Музыка, Ленинградское отделение, 1979. 255 с.
6. *Abert H.* W. A. Mozart: in 2 T. Leipzig, Breitkopf & Härtel, 1919–1921. 1035, 1084 S.
7. *Jahn O.* W. A. Mozart: in 4 Bde. Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1856–1859. 716, 568, 513, 828 S.
8. *Keyssler J. G.* Neueste Reisen durch Teutschland, Böhmen, Ungarn, die Schweiz, Italien und Lothringen: [in 2 Bde]. Hannover: Nicolai Förster, 1751. 1556, [65] S.
9. *Mozart W. A.* Briefe und Aufzeichnungen: Gesamtausgabe: in 8 Bde. Bd. I: 1755–1776; Bd. II: 1777–1779. Kassel, Basel; München: Bärenreiter; Deutscher Taschenbuch, 2005. XXVII, 534 S.; XV, 555 S.
10. *Nissen von, G. N.* Biographie W. A. Mozart's. Leipzig, Breitkopf & Härtel, 1828. 921 S.
11. *Schiedermair L.* Mozart. Sein Leben und seine Werke. München, Beck, 1922. 495 S.
12. *Schurig A.* Leopold Mozart. Reise-Aufzeichnungen 1763–1771. Dresden: Laube, 1920. 110 S.
13. *Schurig A.* Wolfgang Amadeus Mozart. Sein Leben und sein Werk auf Grund der vornehmlich durch Nikolaus von Nissen gesammelten biographischen Quellen und der Ergebnisse der neuesten Forschung: in 2 Bde. Lepzig: Insel, 1913. 515, 407 S.